

Шэнь Чэнфэн поднял ногу и оттолкнул ей нескольких обходивших его людей. На несколько градусов понизив свой голос, он произнес:

- Согласно уставу спецназа, я вправе на месте пристрелить любого, кто нарушает спокойствие. Надеюсь, старшая госпожа Сяо подумает дважды, прежде чем предпринимать что бы то ни было.

- Генерал Шэнь, наши семьи Сяо и Шэнь никогда не вмешивались в дела друг друга. Вы собрались сегодня взбаламутить эту и без того мутную воду?

- Да, - без тени сомнения прозвучало в ответ.

Выражение лица старшей госпожи омрачилось:

- Заберите его силой.

Все вытащили пистолеты и направили их прямо на Шэнь Чэнфэна.

Шэнь Чэнфэн вытянул руку, чтобы прикрыть стоящую у него за спиной Сяо Цзин, и сказал:

- Приказ о переводе Сяо Цзина в моих руках, и только я вправе принять это решение. Поскольку старшую госпожу не волнует военный устав и она не желает проявлять ко мне должное уважение, я, Шэнь Чэнфэн, больше не стану уважать вас, как лидера и представителя старшего поколения.

- Какие высокомерные слова. Оскорбление моей семьи Сяо ничего хорошего не принесет.

- Оскорбление моей семьи Шэнь тоже ни к чему хорошему не приведет.

- Ты!..

Шэнь Чэнфэн начал действовать первым. Он голыми руками схватился за дуло пистолета, наставленного на него одним из мужчин, и с силой дернув, выхватил его из руки противника. Затем он быстро нажал на спусковой крючок и выпустил пулю из дула прямо в плечо мужчине.

Ситуация изменилась настолько быстро, что никто не успел как следует отреагировать: группа только что угрожавших ему людей в следующее мгновение оказалась повержена.

- Шэнь Чэнфэн! - яростно взревела старшая госпожа Сяо.

- Вы хотите продолжить? - Шэнь Чэнфэн приставил пистолет ко лбу телохранителя.

Старшая госпожа уставилась на Сяо Цзина, и ярость в ее глазах разгоралась все сильнее и сильнее. - Сяо Цзин, повтори то, что ты мне сегодня сказал.

Сяо Цзин не сказала ни слова.

- Говори.

- Тебе незачем говорить, - Шэнь Чэнфэн снова встал перед ней и, приподняв бровь, посмотрел на старшую госпожу Сяо.

- Ну-ну, отлично, Сяо Цзин, тебе лучше хорошенько это обдумать, - старшая госпожа Сяо высокомерно развернулась, намереваясь уйти. - Передайте всем мой приказ: госпожа Цинь из Цаншань нарушила принципы совести и морали и с этих пор больше не имеет ни малейшего отношения к семье Сяо. Как только маршал вернется,

немедленно разберитесь с формальностями этого давно уже умершего брака.

- Старшая госпожа, - утратившая выдержку Сяо Цзин хотела броситься следом за ней, но Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и покачал головой:

- Я с этим разберусь.

Глаза Сяо Цзин покраснели от беспокойства:

- Капитан.

- Военный брак - не то, что можно разорвать, сказав пару слов. Более того, я верю в маршала Сяо Яо. Тебе тоже следует поверить в своего отца.

Сяо Цзин прикусила губу и, лишившись сил, опустилась на пол:

- Я должна была последовать за ней. Мне следовало уйти.

Шэнь Чэнфэн присел перед ней на корточки и посмотрел на ее мелко дрожащее тельце. Он больше ничего не сказал, вместо этого широко развел руки и заключил ее в свои объятия.

Внезапно охватившее ее тепло потрясло Сяо Цзин. Почувствовав знакомый аромат, она окончательно утратила самоконтроль и разрыдалась:

- Мне страшно, капитан.

Шэнь Чэнфэн нежно погладил ее по спине и неторопливо сказал:

- Не переживай, эти заслуги целиком и полностью принадлежат тебе. Никто не сможет отнять у тебя эту славу.

Сяо Цзин крепко вцепилась в края одежды Шэнь Чэнфэна, пока перед ее внутренним взором снова прокручивалась сцена ее первого посещения семьи Сяо.

[Это оказался самый оживленный дом, который она когда-либо видела. Он весь был наполнен вкусной едой и весельем. Вокруг виднелись группы фигур в военной форме и самых разнообразных вечерних платьях.

Мама, держа ее за руку, одиноко стояла в углу, наблюдая за шумным весельем, царившим в доме семьи Сяо.

- Семья Сяо всегда была выдающейся, и я была очень зла из-за того, что эти мать и сын нарушили равновесие, но я ничего не могла с этим поделать. В конце концов, мой сын - маршал, который никогда не уклоняется от ответственности, поэтому я не могла бросить его жену и сына. Просто позвольте им остаться в Цаншане и наслаждаться славой семьи Сяо до конца своих дней.

- Передайте всем мой приказ: отныне эта мать и сын без моего дозволения не имеют права переступить порог главного дома семьи Сяо, не говоря уже о том, чтобы связываться с кем-либо из семьи Сяо. В противном случае они станут просто грязным пятном, которое я лично сотру с репутации семьи Сяо.

- Мама, - обратилась она к своей матери, - почему мы должны здесь оставаться?

Но ее мама в ответ всегда говорила эту обманчивую фразу:

- Пусть мама и не принесла славы Сяо Цзину, ты все равно должен восхищаться своим отцом. В моем сердце он - высокая и прекрасная гора. Когда он рядом, все зло этого мира превращается в моросящий дождь и легкий ветерок.]

- Сяо Цзин, Сяо Цзин... - Шэнь Чэнфэн увидел, что ее глаза остекленели, он тотчас же уложил ее на пол и принялся надавливать ей ее грудь. - Дыши, скорее дыши.

Сяо Цзин сама не заметила, как задержала дыхание. Она не могла дышать. Она знала только, что в ее груди что-то сжимается, настолько сильно, что она могла заживо задохнуться.

Прежде она почти ничего не знала о славе, только то, что это было нечто настолько мощное, что все, очертя голову, гнались за ней. Она считала, что, проведя пять лет в 525-ом батальоне, сможет вернуться домой и провести остаток жизни рядом со своей матерью. Но все

переменилось с тех пор, как появился Железный Орел.

Оказалось, что эта слава была способна дать ей достаточно смелости, чтобы, высоко подняв голову, вместе с матерью вернуться в дом семьи Сяо и на равных встретиться со всеми его обитателями.

Тогда она сможет во всеуслышание заявить, что она, Сяо Цзин, тоже достойный ребенок и внук семьи Сяо.

- Сяо Цзин, дыши. Давай скорее, дыши, - Шэнь Чэнфэн с силой открыл ей рот, сделал глубокий вдох и вдохнул воздух ей в легкие.

- Кхе-кхе, кхе-кхе, - Сяо Цзин без остановки закашлялась. Она замотала головой и неосознанно попыталась подняться.

Шэнь Чэнфэн помог ей приподняться и нежно погладил ее по лицу, после чего с тревогой сказал:

- Медленно вдыхай и выдыхай.

Сяо Цзин казалось, будто ее уши закрывал тонкий слой пленки. Но она прислушалась к его словам, как будто они были непреложной истиной, и начала дышать медленно.

Шэнь Чэнфэн нежно поглаживал ее по щекам, наблюдая, как на ее побледневшее личико постепенно возвращаются краски. Он сам не знал, возможно, он слишком перенервничал, что привело к короткому замыканию в его мозгу, но он так разволновался, что неистово поцеловал ее бледные губы.

Словно погрузившаяся в вязкий туман Сяо Цзин почувствовала себя так, будто что-то внезапно прикикло к ее губам. Она не успела отреагировать, когда нечто мягкое открыло ей рот.

А в следующий момент они с силой столкнулись зубами. В момент удара ее голова внезапно онемела, а из глаз полились слезы от боли.

От удара об ее зубы Шэнь Чэнфэн очнулся от своего наваждения и с широко распахнутыми глазами ее отпустил. Отодвинувшись от нее, он почувствовал сладковатый привкус, исходящий от уголка его рта.

Растерянная Сяо Цзин тоже пришла в себя. Что она только что сделала?

Нет, что с ней сделал ее капитан?

Ее губы слегка покалывало. Должно быть, от поцелуя. Еще была легкая боль. Должно быть, от того, что они столкнулись зубами.

Шэнь Чэнфэн пристально посмотрел на маленького солдата, а затем поспешно поднялся с пола. Он отряхнул пыль с одежды и произнес:

- Следующие два дня тебе следует провести в лагере. Было бы лучше, если бы ты вообще не выходила. Подожди, пока я с этим не разберусь.

Сяо Цзин обернулась и взглянула на расплывающуюся фигуру, которая возвышалась над ней. Возможно, в ее мозг слишком долго не поступал кислород, но у нее перед глазами все слегка расплывалось. Она протянула руку и попыталась схватить его. И, конечно же, неожиданно ухватила его за ногу.

Нахмурившийся Шэнь Чэнфэн легонько прокашлялся:

- Если тебе есть что сказать, подожди, пока хорошенько не отдохнешь.

- Капитан, что вы сейчас со мной сделали? Почему я чувствую легкую боль во рту? - невинно спросила у него Сяо Цзин.

- Ты перестала дышать, и я сделал тебе искусственное дыхание. Не придумывай лишнего.

- Искусственное дыхание? - Сяо Цзин вспомнилась пустота, в которую совсем недавно кануло ее сознание.

- Ты все еще переживаешь об этом? - Шэнь Чэнфэн заставил ее подняться с пола и усадил на стул. - Не думай о старшей госпоже семьи Сяо. Она может быть одним из лидеров старшего поколения, но это не имеет значения для меня, Шэнь Чэнфэна.

- Почему вы так добры ко мне, капитан? - Сяо Цзин моргнула, своими огромными, яркими глазами глядя на его неулыбчивое лицо.

Шэнь Чэнфэн поднял руку, чтобы вытереть пыль с ее лица, и спокойно сказал:

- Похоже, ты обманываешь себя.

- ... - Сяо Цзин нахмурилась. Кажется, капитан считал ее дурой.

Шэнь Чэнфэн убрал руку:

- Самое время поесть. Идем.

В ногах Сяо Цзин совсем не было сил: она только поднялась, чтобы тут же упасть обратно на стул.

Шэнь Чэнфэн присел на корточки.

Сяо Цзин не поняла, чего он пытался этим добиться.

Тогда Шэнь Чэнфэн искоса глянул на нее:

- Давай уже, забирайся.

Сяо Цзин улыбнулась и со спокойным сердцем забралась ему на спину.

- Капитан, вы действительно очень добрый, - сказала она.

- При мне это неважно. Но в будущем обращай особенное внимание на все, что делаешь, особенно находясь на глазах у других; они не должны узнать, что ты женщина. Они просто не смогут избежать подозрений. А тем более, не забирайся просто так на чужие спины и не позволяй другим свободно делать тебе искусственное дыхание.

- ... - почему эта фраза прозвучала немного двусмысленно?

- Не все будут вести тебя так же невозмутимо, как я, когда ты бросишься им в объятия, понимаешь меня?

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1112532>